

Текст · 29 сентября 2022, 15:41

Алла Константинова,

«Человек, избежавший мобилизации — это минус солдат путинской армии». Как волонтеры в Грузии и Казахстане помогают бегущим из России

С начала мобилизации в Грузию бежали около 80 тысяч, а в Казахстан — не менее 98 тысяч россиян. Люди вынуждены несколько дней проводить в многокилометровых очередях на границах, у большинства не только заканчиваются бензин, вода и еда, но и не выдерживают нервы. «Медиазона» поговорила с волонтерами, которые, несмотря на усталость и давление российских силовиков, помогают пытающимся пересечь границу россиянам.

Граница с Грузией: люди в бреду после суток без сна, волонтеры встречают с едой и лекарствами

«Я дома в Петербурге с такой радостью это читаю, — пишет одна из участниц телеграм-чата *Help Lars*. — Спасибо вам большое, что остаетесь людьми в это темное время!».

КПП «Верхний Ларс» на границе России с Грузией. Фото: Кира Сотников

В чате больше 1200 человек, среди них те, кто находится в очереди к пограничному переходу в Грузию «Верхний Ларс», и волонтеры, предлагающие им помощь: сбежавшим из России прямо к автомобилям приносят продукты, воду, теплые вещи, зарядные устройства и другие необходимые вещи.

В нейтральную зону волонтеров не пускают, поэтому они передают пакеты с едой и вещами через тех, кто пересекает границу с грузинской стороны, рассказывает «Медиазоне» волонтерка Мария Арамова^[1].

По оценке Арамовой, которая сама полгода назад уехала из России, на «Верхнем Ларсе» работают около 40 волонтеров, помогают бегущим из страны от мобилизации и со стороны Владикавказа.

Волонтеркой девушка стала спонтанно. «Я особо ничего не продумывала, просто брала и делала, особо ни к чему не готовилась, — говорит она. — Хотя я не была готова увидеть настолько ужасные лица людей, выходящих с КПП: белые, осунувшиеся. Люди в бреду из-за отсутствия сна и давки. Не представляю, каково им было».

Глеб Чванов, ритуальный агент из Владивостока, переехал в Грузию четыре месяца назад. Он рассказывает, что не мог нормально спать в ночь на 28 сентября, прочитав новости о пробке на российско-грузинской границе. «Понимаешь, что это твои соотечественники, сограждане, им тяжело, — рассуждает он. — И нужно что-то делать». Судя по сообщениям в чатах, некоторые до сих пор стоят в очереди на КПП по четыре-пять суток.

КПП «Верхний Ларс». Фото: Глеб Чванов

«Утром разбудил супругу, сказал: "Надо ехать", — говорит Глеб. — Зашел в чат, увидел, что плюс-минус какая-то организация есть. Зашел в магазин, купил гречку, тушенку, дошираки. Подумал, что если люди два-три дня находятся в пробках, без воды и еды, им нужно и горячее питание, воды бутилированной. Позвонил волонтерам, которые там координируют доставку помощи. Каких-то лекарств взяли — обезболивающие, жаропонижающие, средства гигиены для девушек».

По словам Глеба, в нейтральной зоне есть проблемы со связью — и в чатах пересекающих границу появляются сообщения от взволнованных родственников людей, которые не звонили домой

несколько дней. Поэтому волонтеры закупают также сим-карты, чтобы люди могли сообщить близким, что с ними все в порядке.

«Мы хотели поближе подъехать к КПП "Верхний Ларс", но полиция Грузии ввела ограничения, на машинах туда нельзя проехать, — объясняет Глеб. — Мы сделали круг через тоннель Дарьял, встали на выезде. Это была не самая выгодная позиция, но человек десять мы накормили, напоили, они выговорились. Люди после стресса — всем хочется поговорить».

Граница с Казахстаном: волонтеры раздражают ФСБ, казахстанцы помогают искать жилье

Самый загруженный пункт пропуска на российско-казахстанской границе сейчас — это «Маштаково» и «Озинки», говорит главред «Уральской недели» Лукпан Ахмедьяров.

«На "Маштаково" с российской стороны очередь из машин где-то в 30 километров, есть даже некоторое количество брошенных машин, — говорит он. — Я разговаривал с людьми, которые пересекли границу, и они были свидетелями дорожных конфликтов, когда кто-то пытался проехать по обочине, а другой хотел его остановить».

По словам Ахмедьярова, «нервы сдают и у дальнобойщиков», которые тоже вынуждены стоять в очередях: «Фуры не такие маневренные, поэтому

доходит до угроз физическим насилием тем, кто пытается проехать вперед на легковом автомобиле».

Дорога до КПП «Вишневка» от Волгограда заняла у москвича Ивана Болотова^[2] больше четырех часов. На месте тех, кто решил пересечь границу пешком, **встретили** волонтеры, которые предложили мужчинам разбиться на группы по пять человек.

«Они записывают фамилии, сверяются с паспортом, а потом выкрикивают номера тех, кто может идти к КПП. То есть никто не лезет без очереди. По-моему, это волгоградские какие-то ребята. Они и волонтеры, и участники очереди. Поэтому они тем, кому еще долго ждать, тоже предлагают волонтерить», — объясняет Болотов. В итоге его группа прошла обе границы примерно за сутки.

КПП «Караузек» в Астрахани. Фото: Алдар Эрендженев

Ближайшая граница с Казахстаном для выезжающих из Элисты — КПП «Караузек» в Астрахани, рассказывает программист Николай Мендяев. Он с небольшой командой создал информационный бот для бегущих из России калмыков.

«В первый день после объявления мобилизации было так: доезжаешь до границы, берешь оттуда такси — и тебя довозят до Атырау за четыре-пять тысяч рублей. Первое время даже велосипеды пускали на этом "Караузеке". Мы узнавали обо всем, открыв бот, где

чуваки активно писали, как можно пересечь границу, про схемы. Люди задавали вопросы и прочее».

Первоначальная идея с пересечением границы на велосипеде провалилась: через пару дней после объявления мобилизации пограничники закрыли проезд для велосипедистов, говорит Мендяев. Автомобильное же место в очереди на КПП «стало самоценным», а пробка из машин растянулась на 11 километров, говорит он. Волонтерам стали сообщать, что таксисты сменяют друг друга в очереди, тем самым замедляя ее продвижение.

«Скорость очереди стала порядка четырех машин в час, это медленно», — продолжает Мендяев. Кроме того, появились расценки на пассажирские места: изначально место в машине перевозчика стоило 10–30 тысяч рублей, а спустя неделю с начала мобилизации суммы доходят до 250 тысяч рублей за человека.

Николай, несколько его земляков из Калмыкии и волонтеры из сообщества [free_kalmykiya](#) объявили сбор денег на трансфер для тех, кто уезжал из Элисты в Казахстан. В первый же день удалось собрать больше 100 тысяч рублей, а желающих уехать набралось на пять автобусов.

«На наших бесплатных трансферах мы вывезли более ста человек из Калмыкии», — говорит приятель Николая, волонтер Алдар Эрендженев. По его словам, на собранные средства активисты закупили продуктов и бутылок с водой, а также установили палатку на обочине возле очереди на КПП — люди в пробке могли попить у них горячего чая или что-нибудь съесть. Однако

со вчерашнего дня, отмечает Мендяев, палаткой волонтеров заинтересовались сотрудники ФСБ.

«Ночью подошли фейсеры в балаклавах с автоматами. Спрашивали: "Вы что, торгуете тут?". Мы ответили, что нет, людям помогаем. Они сказали нам убираться, — объясняет Николай. — На следующий день это повторилось, потом они прислали мужика с РОВД. Он тоже спрашивал, торгуем ли мы. Народ с дороги вступился за нас — сказали, что у нас бесплатно все. Но давление продолжалось». Вечером 28 сентября волонтеров заставили разобрать палатку и увезти продукты с водой от обочины.

«Основная проблема сейчас — это размещение в Казахстане заехавших, организация шелтеров и поиск работы», — считает Алдар Эрендженев.

С ним согласен и бывший нижегородский политик Алексей Садовомовский, который сейчас занимается организацией шелтеров для беженцев из России в Казахстане. В марте Алексей сам уехал из России в Казахстан. Уже тогда он понял, что проблема с жильем есть.

«В Уральске сейчас самая плохая ситуация, это город в Казахстане, наиболее близкий к центральной части России, поэтому самый густонаселенный. Именно туда в основном все едут. Понятно, что городок с населением 200 тысяч человек, где инфраструктура не особо туристическая, отелей и квартир с посуточной арендой хватит ненадолго. Так и произошло. И я понял, что надо с этим что-то делать, как-то помогать. В Ереване есть проект

"Ковчег" — я сразу подумал, что нужно что-то такое организовать и в Казахстане».

По словам Садомовского, он решил выступить посредником: арендовать квартиры на долгий срок и заселять туда людей, которым нужно передохнуть, сделать документы и сим-карты. «27 сентября объявил сбор, сказал, что готов все это организовать, и за первый день собрал полмиллиона рублей, — отмечает он. — Потом мы поговорили с "Ковчегом", он тоже присоединился, и 29 сентября у нас откроются два шелтера в Алма-Ате и Актобе, есть волонтеры на местах в Костанае, в Уральске, Астане, Петропавловске — там тоже пытаются найти помещения».

Садомовский подчеркивает, что сейчас находится в Польше и координирует всю работу дистанционно. «А на месте все это вот делают ребята из Казахстана, — говорит он. — И знаете, мы не встречали какого-то непонимания или отторжения среди арендодателей».

На вопрос, почему он решил помогать соотечественникам, чью политическую позицию наверняка не знает, Садомовский отвечает, что, судя по заявкам, которые они обрабатывают, у них «пока нет ни одного ярого запутинца».

«Во-первых, если человек уезжает из России, бросая дом, близких, спасаясь от того, чтобы ехать на войну с Украиной, это уже значит, что вряд ли он ее в полной мере поддерживает, — говорит он. — Во-вторых, любой человек, избежавший мобилизации — это человек, не отправившийся на войну против Украины, минус солдат путинской армии. В этом

смысле мы приветствуем желание людей уезжать и способствуем созданию положительного образа эмиграции, созданию условий, чтобы людям было проще решиться уехать. И в-третьих, проблема с жильем в первую очередь гуманитарная, а не политическая».

Редактор: Мария Климова

-
1. Имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны».
 2. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».